

14. Magdenko, P. I., *Vospominaniya* (Memoires). *Russkaya starina*, 1879, no. 3, pp. 525–530.
15. Manuylov, V. A. Konstantin Khristoforovich Mamatsev: vospominaniya (Konstantin Kh. Mamatsev: Memoires). *Trudy Leningradskogo bibliotchnogo instituta*, 1957, Vol. 2, pp. 241–249.
16. Martiyanov, P. K. Poet M. Yu. Lermontov po zapiskam i rasskazam sovremennikov (Poet Mikhail Yu. Lermontov according to notes and narratives of the contemporaries). *Vsemirnyy trud*, 1870, no. 10.
17. Mikhaylov, M. L. Zametka o Lermontove (Memorial about Lermontov). *Sovremennik*, 1861, no. 2, part 1.
18. Nazarova, L. N. Odnopolchanin M. Yu. Lermontova (The Brother-soldier of Mikhail Lermontov). *Literaturnaya Osetiya*, 1977, no. 49, pp. 104–106.
19. Saltykov-Shchedrin, M. E. *Sobranie sochineniy* (Selected Works), Vol. 9. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1970.
20. Troubetzkoy, N. S. Les Activités Militaires M. Lermontov Dans Le Caucase *Le Passé militaire*, 1973, no. 124 (Septembre), pp. 28–30.

В. В. Жилинка¹

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ В ГРУЗИИ: ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье представлено краткое историко-биографическое исследование малоизученного периода пребывания М. Лермонтова в Грузии. Сближение поэта с представителями грузинской литературно-общественной жизни рассматривается как значимая часть взаимообогащающегося диалога русской и грузинской культур.

Ключевые слова: биография, грузинский период творчества М. Лермонтова, культурная коммуникация, А. Чавчавадзе, М. Орбелиани, Н. Бараташвили, П. Ахвердова, письма.

Исторических документов о пребывании М. Лермонтова в Грузии практически не существует. Из бумажных источников того периода сохранилось лишь единственное письмо поэта другу С. Раевскому, написанное в конце 1837 года; остальная переписка затерялась бесследно.

¹ ЖИЛИНКА Владислава Вячеславовна – соискатель кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: aori_morino@mail.ru.

Ссылка корнета лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтова в Нижегородский драгунский полк, стоящий в то время в Грузии, была наказанием за стихотворение «На смерть поэта», впервые опубликованное под заглавием «На смерть Пушкина» и вызвавшее широкий общественный резонанс. Считается, что в Грузии поэт находился недолго – прибыл не раньше октября, а выехал обратно в Россию около 5–8 декабря 1937 года.

По дороге в ссылку Лермонтов заболел и задержался в Пятигорске на все лето. В письме Раевскому он пишет: «Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не могу ходить – в месяц воды совсем поправили; я никогда не был так здоров...» [4, с. 251]. Вызывает интерес тот факт, что, несмотря на улучшившееся состояние, поэт опоздал на царский смотр войск, в число которых входил и его полк, проведенный в Геленджике в сентябре 1837 года. Вероятнее всего, причиной стал тот факт, что сочувствующие Лермонтову кавказские военачальники (В. Вольховский, П. Петров, А. Философов) стремились «подать» поэта царю, надеясь смягчить его и добиться помилования. Нижегородский драгунский полк находился в так называемой «горячей точке»; Лермонтов, который не получил повышения при переходе из гвардейского полка в обычный, что практиковалось в рядовых случаях, таким образом представлялся под пули. Однако поэт, не желавший представлять перед императором в роли просителя, был непреклонен. История повторилась и позже, когда Николай I производил смотр войсковых частей Кавказского корпуса в Грузии. О помиловании не могло быть и речи.

В начале сентября через Ольгинское укрепление на Северном Кавказе Лермонтов выехал в Грузию, куда прибыл уже в середине месяца. В письме Раевскому поэт передает свое восхищение грузинскими пейзажами: «...лазил я на снеговую гору, на самый верх... оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке... так сидел бы да смотрел целую жизнь.... Для меня горный воздух – бальзам; хандра к черту, сердце бьется; грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту» [4, с. 251]. В «Мцыри», «Демоне», «Герое нашего времени» и многих лирических стихотворениях того периода нашли отражение впечатления от этого путешествия.

В Грузии поэт встречается с новыми людьми – представителями грузинской общественности; у них он находит известное сочувствие к своему положению. «Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе есть люди порядочные...» – пишет Лермонтов Раевскому [4, с. 251].

Ученые-литературоведы доказали, что во время своего пребывания в Грузии поэт установил связи с семьей Александра Гарсевановича Чавчавадзе – родоначальника грузинской романтической поэзии, крестника Екатерины II и участника Отечественной войны 1812 года, общественного деятеля, владевшего, помимо грузинского, русским, французским, немецким, персидским и турецким языками, одного из первых переводчиков на родной язык произведений Саади, Вольтера, Гете, Гюго, Корнеля, Пушкина и других. Произошло это скорее всего через посредничество троюродной тетки Лермонтова – Прасковьи Николаевны Ахвердовой (в девичестве Арсеньевой). Блестящая светская красавица, современниками она описывалась как женщина «достойная, замечательно умная и высокообразованная», в доме которой «любовь к знаниям и искусствам соединялась с радушным гостеприимством». [2, с. 177–178]. В 1815 году Прасковья Николаевна вышла замуж за Федора Исаевича Ахвердова, кавказского генерала, принадлежавшего к знатному грузинскому роду, ведущему свое начало от цхинвальского армянина Папулашвили. Вполне возможно, что потерявший свою первую жену Ф. И. Ахвердов встретился с П. А. Арсеньевой у брата в Петербурге, и она в качестве его второй жены последовала за ним в Тбилиси. Ахвердовы любили устраивать приемы, на которых присутствовало местное светское общество, а также приезжие – кто, прибывший в Грузию по собственной воле, кто – в южную ссылку. В 1829 году дом Ахвердовых посетил находящийся в Грузии А. С. Пушкин. Сын Ахвердова от первого брака, Юрий, впоследствии ставший известным знатоком армянской литературы, собирателем рукописей и устного народного творчества, которому принадлежит честь открытия многих произведений Саят-Новы, во времена пребывания Лермонтова в Грузии служил подпоручиком Грузинского гренадерского полка. Лермонтов, несомненно, знал его как своего дальнего родственника и, по мнению исследователей, мог остановиться у него в 1837 году в Тбилиси, на Садовой улице.

Глубоко сочувственному отношению, которое Лермонтов встретил со стороны грузинского светского общества, во многом способствовал Александр Чавчавадзе. Во время раскрытия заговора грузинской интеллигенции против русского самодержавия в 1832 году поэт по подозрению в причастности к крамоле был сослан в Тамбов, а позже – переведен в Петербург. Велика вероятность того, что Лермонтов встречался с Чавчавадзе во время его ссылки, в доме Ахвердовой. В тот же год, когда Лермонтов закончил школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в нее поступил сын Чавчавадзе Давид, отправленный в Петербург к отцу.

Через несколько месяцев после отъезда Лермонтова в южную ссылку туда же из северной ссылки отправился Чавчавадзе. В Тбилиси уже знали о смерти Пушкина. А. А. Бестужев-Марлинский, который находился в то время в Тбилиси, поднялся на Мтацминду, где находилась могила Грибоедова, чтобы отслужить панихиду «за убиенных двух Александров – Александра Грибоедова и Александра Пушкина». 23 февраля 1837 года он писал брату Петру в Петербург: «Я был очень потрясен трагической гибелью Пушкина... Когда я прочел ваше письмо Мамуке Орбелиани, он разразился проклятиями: “Я убью этого Дантеса, если только когда-нибудь его увижу” [3]. Эти слова М. Орбелиани, друга Николаза Бараташвили, Григола Орбелиани и других выдающихся писателей, выразили настроения, царящие в среде грузинской интеллигенции.

О том, что Лермонтов бывал в семье Чавчавадзе в Грузии в 1837 году, свидетельствуют и неопубликованные воспоминания Р. Н. Николадзе-Полиевктовой, приводимые В. С. Шадури в его книге «За хребтом Кавказа». Б. Эсадзе, а позже И. Андроников утверждали, что поэт посетил имение Чавчавадзе в Цинадали, где Нина Александровна Чавчавадзе – в замужестве Грибоедова – подарила ему 12 носовых платков с вышитым на них вензелем. С Ниной связана история возникновения знаменитого стихотворения «Кинжал». Вместе с Одоевским – близким другом и родственником покойного – и его вдовой Лермонтов часто посещал могилу Грибоедова. На прощание Нина, в знак верности долгу и дружбе, подарила обоим по старинному кинжалу из коллекции своего отца и мужа. На следующий же день Лермонтов прочел Н. Бараташ-

вили первый вариант стихотворения, который включал в себя строчку «И надпись мне твою красавица прочла».

Сестре Нины – Екатерине Чавчавадзе, выданной замуж за наследника владельца Мегрелии (исторической области в Западной Грузии) Давида Дадиани, – Лермонтов посвятил целый цикл стихотворений: «Как небеса, твой взор блистает», «Она поет, и звуки тают», «Слышу ли голос твой». Екатерина также была музой великого поэта Николаза Бараташвили, прозванного «грузинским Лермонтовым».

Княжне Марии (Маико) Орбелиани, будущей жене Юрия Ахвердова, Лермонтов посвятил стихи «Спеша на Север издалека».

Восхищение Лермонтова Грузией не было односторонним: творчество поэта стало неотъемлемой частью взаимообогащающегося диалога русской и грузинской культур, укрепившего культурные взаимосвязи между двумя народами. В память о пребывании поэта в Тифлисе (нынешнем Тбилиси), одна из его улиц в центре города была названа Лермонтовской. Все литературные произведения Лермонтова неоднократно переведены на грузинский язык крупнейшими поэтами Грузии – одних только переводов поэмы «Демон» известно около десяти. Творчество Лермонтова вдохновляло грузинских композиторов на создание балетов, симфонических поэм («Мцыри» А. Баланчивадзе, О. Тактакишвили, «Демон» С. Цинцадзе). Влияние поэта на грузинскую культуру обширно и всеобъемлюще.

В 1837 году, а также в последние месяцы своей недолгой жизни, М. Лермонтов находился в живом общении с грузинской культурой. Эта связь, так сильно укрепившаяся к концу жизни молодого поэта, пронизывала собой все его творчество: еще до пребывания в Грузии поэт писал о ней – следствием влияния грузинского фольклора на 15-летнего Лермонтова явилось стихотворение «Грузинская песня». Последние годы поэта – «мгновенный подвиг многолетнего возмужания» – были прожиты так, будто за этот короткий срок он хотел прожить целую жизнь. Кавказ оказался для Лермонтова неисчерпаемым источником вдохновения и темой для новых произведений, поражающих самобытностью и художественной мощью. Но не только природа, но и люди Грузии способствовали тому, что эта страна стала «поэтической родиной» поэта.

Использованная литература:

1. Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977.
2. Бартенев П. И. К биографии Грибоедова. М.: Русский архив, 1881. Кн. II.
3. Бестужев-Марлинский А. А. Письма. [Электронный ресурс] // Lib.ru: «Классика». 2004–2014. URL: http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0240.shtml. (дата обращения: 20.06.14).
4. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. / гл. ред. В. В. Милюков. М.: Воскресенье, 2001. Т. 7.
5. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. Энциклопедия, 1981.

M. YU. LERMONTOV IN GEORGIA: FROM THE HISTORY OF CULTURAL COMMUNICATIONS

ZHILINKA, Vladislava – Graduate Student, Department of the History of Russian Literature, Theory of Literature and Critic, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: aori_morino@mail.ru.

The article presents a brief historical and biographical research of an insufficiently explored period of Lermontov's stay in Georgia. The poet's close relations with the representatives of Georgian literary and public life is considered as an important part of a mutually enriching dialogue between Russian and Georgian cultures.

Keywords: biography, Georgian period of M. Lermontov's work, cultural communication, A. Chavchavadze, M. Orbeliani, N. Baratashvili, P. Akhverdova, letters.

References:

1. Andronikov, I. *Lermontov. Issledovaniya i nakhodki* (Researches and Findings). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1977.
2. Bartenev, P. I. *K biografii Griboedova* (To the Biography of Griboyedov), *Russkiy arkhiv*, 1881, Vol. 2.
3. Bestuzhev-Marlinskiy, A. A. *Pisma* (Letters). http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0240.shtml. Accessed July 20, 2014.
4. Lermontov, M. Yu. *Polnoe sobranie sochineniy v desyati tomakh* (The Complete Works in Thirteen Volumes), 10 vols., Vol. 7. Moscow: Voskresenye, 2001.

5. *Lermontovskaya Entsiklopediya* (Lermontov's Encyclopedia), Manuylov, V. A., Ed., Moscow: Sovetskaya Entsiklopedia, 1981.

Д. Ю. Мурашов¹

СВЯТОСЛАВ РАЕВСКИЙ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Статья посвящена неизвестным страницам в биографии друга М. Ю. Лермонтова Святослава Афанасьевича Раевского. Автор устанавливает дату рождения С. А. Раевского, рассказывает о его ближайших родственниках, ставит под сомнение устоявшееся мнение, что Е. А. Арсеньева была крестной матерью С. А. Раевского.

Ключевые слова: стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть Поэта», биография С. А. Раевского, родственники С. А. Раевского.

Биография Святослава Афанасьевича Раевского, ближайшего друга М. Ю. Лермонтова, причастного к распространению стихотворения «На смерть поэта», подробно исследована лермонтоведами Н. Л. Бродским и П. А. Вырыпаевым [2, с. 3]. Однако ряд моментов в биографии С. А. Раевского, служившего в 1839–1840 годах чиновником особых поручений кавказского гражданского губернатора, до сих пор требует уточнений. В частности, утверждения, что бабушка поэта Е. А. Арсеньева была крестной матерью Святослава Раевского, а бабка Раевского, урожденная Киреева, воспитывалась вместе с Арсеньевой. Как известно, они восходят к показаниям самого Святослава Раевского, данным им в период дознания по делу «о распространении непозволительных стихов, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермонтовым и распространении оных губернским секретарем Раевским»: «Бабка моя, Киреева, во младенчестве воспитывалась в доме Столыпиных, с девицею Е. А. Столыпиною, впоследствии по мужу Арсеньевой (дамою 64-х лет, родною бабушкою корнета Лермонтова, автора стихов на смерть Пушкина). Эта связь сохранилась и впоследствии между домами нашими, Арсеньева крестила меня в г. Пензе в

¹ МУРАШОВ Дмитрий Юрьевич – кандидат исторических наук, ученый секретарь Пензенской областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, г. Пенза, Россия. Электронная почта: dmm1512@rambler.ru.